

Таганрога он не миновал...

Найговзин Л. И.

Константин Георгиевич Паустовский (19/31 мая 1892. Москва - 14 июля 1968, Таруса). Русский, советский писатель.

Отец - железнодорожный служащий с душой романтика (выходец из запорожских казаков), мать - дочь заводского служащего.

Любимым предметом в гимназии была география. Отсюда и желание везде побывать... Считал, что его гимназия самая лучшая - директором ее был известный хирург и педагог Н.И. Пирогов (который сделал все, чтобы в Таганроге не было университета).

Учился в Киевском университете (1911-1913), затем переводится в Московский университет. Первый свой рассказ опубликовал в киевском журнале «Огни», печатался в газете «Моряк» (Одесса), «Маяк» (Батуми).

В связи с семейными обстоятельствами и гибелью двух братьев на фронте был вынужден искать работу... С 1913 года сменил много профессий в разных местах: был вагоновожатым трамвая, рвался в гущу военных событий - был санитаром санитарного поезда, учителем, работал на заводе в Екатеринославле (Днепропетровске) браковщиком снарядов. Командируется на работу в Юзовку (Донецк), а затем, весной 1916 года, в Таганрог на котельный завод.

Паустовский поселился в гостинице «Петербургской», принадлежавшей Кумбарули. Гостиница располагалась на пересечении улицы Петровской и Большого Биржевого переулка (пер. Мечниковский). Здание до сегодняшнего дня не сохранилось. Вспоминая об этом времени, Константин Георгиевич писал:

«В 1916 году я поселился в Таганроге в гостиницу Кумбарули. Она была построена в те времена, когда Таганрог был богатейшим городом на Азовском море, стоилицей греческих и итальянских негоциантов...

В гостинице были такие высокие комнаты, что вечером потолки тонули в темноте - свет ламп не доходил до них. В гостинице жить было дорого, и я в скорее снял комнату у некоего Абрама Флакса».

Дом находился по Большому Биржевому переулку, почти напротив гостиницы (не сохранился). «Снял комнату в центре города. Комната большая, много воздуха, света, электричество, тишина... В конце (улицы) голубеет море. Мой адрес: Большой Биржевой, дом 7, квартира Флакса. Хозяева, правда, малопрятные».

Чем занимался Паустовский в это время? «Когда я приехал в Таганрог, на заводе шла сборка единственного гидравлического пресса для выделки снарядных стаканов. По светлым и пустым мастерским ходили инженеры-бельгийцы в панاماх и разноцветных подтяжках... работали уныло, вяло и так медленно, что за два месяца мы едва собрали только станину для пресса».

Угнетенный бездельем («делать было совершенно нечего»), Паустовский увольняется и поступает на маслобойный завод (находился на территории завода «Виброприбор»:

«Я рано возвращался домой, много писал и читал. Я записался в городскую библиотеку. Там в отдельных шкафах стояли книги, подаренные Чеховым. Жизнь шла так спокойно, что я установил в ней даже некоторый твердый порядок. Писал я дома, читать же уходил в порт...»

Паустовский писал о городе, в порту которого «...на молах стоит по колено колючий бурьян. Чугунные причалы рыжеют от едкой ржавчины, и только маяк говорит, что порт еще жив».

«Над Таганрогом темнеет ночь, дует «сгонный» ветер, и на широких молах шелестят степные травы. Степь придвинулась к морю, занесла белой пылью рыбацкую слободку...»

Паустовский часто ездил к искусственному острову Черепаха - здесь пахло историей...

«Я часто ездил к Черепахе, - вспоминал он. - В тихую погоду я привязывал шлюпку... и удил с борта рыбу... В дали, на мысу виден Таганрог, купола собора, маяк и рыжие откосы берегов. Крупные подпорные стены заросли дроком... Кое-где в этой пыльной зелени вырублены ниши. В них скрыты маленькие кофейни и лавочки». «На улицах пахло кофе, корицей, заморскими запахами».

Со временем Таганрогский порт теряет свое значение. Если раньше, писал Паустовский, «весь Таганрог был засыпан тучным зерном и деньгами...», то «потом прогремели новые порты - Одесса, Мариуполь, Новороссийск. Золотая река лилась уже мимо Таганрога. И порт умер...».

Осенью 1916 года Паустовский поступает в артель, промышленную в Азовском море. Таганрог понравился ему, но он «с грустью покидает его...».

В своих произведениях «Рождение моря», «Повесть о жизни», «Порт в траве», «Блестящие облака» и другие, он с грустью вспоминает Таганрог... Вот только некоторые выдержки из этих воспоминаний:

«Таганрог был затоплен тишиной почти звенящей, был пуст, уютен, ИЗУМИТЕЛЬНО ЧИСТ. Фонари искрились в воздухе. Над морем загорались звезды. Свет их был усталый, они мерцали... Из садов сочились запахи цветов, никому не знакомых. России не было. Таганрог был перенесен сюда с Эгейских островов, был необычайным слиянием Греции, Италии и запорожских степей».

«Утро здесь встает в зеленом рассоле моря, в степной тишине и теплоте».

Пишет о городе «белых акаций, сонном и чистом на берегу бледного моря»...

Столько и с такой теплотой не писал о Таганроге никто. Привести все, написанное его пером о нашем городе, невозможно... Паустовского надо читать! Читайте! И у вас пробудится гордость за наш город и желание уберечь его (есть от кого), сделать его уютным, чистым, комфортным.

Паустовский в своих произведениях заражает читателя прошлым отечества, преклоняется перед мужеством и самопожертвованием, стремится взволновать эмоциональными рассказами о других странах, путешествиях, встречах. Его произведения автобиографичны. Это - романтика странствий. Именно здесь, в Таганроге, он начал писать свой роман «Романтики». Словами своего героя в этом романе Паустовский призывает читателя:

«Не приспособляйтесь к жизни. Скитайтесь, будьте бродягами, пишите статьи, любите женщин...»

О себе он писал так: «Я могу лишь сказать, что всегда жил со своими героями одной жизнью, всегда стремился открывать в них добрые черты, показать их сущность, их незаметное порой своеобразие...»

Я всегда был с любимыми героями во всех обстоятельствах их жизни - в горе и счастье, в борьбе и тревогах, победах и неудачах...»

Здесь же, в Таганроге родилась и первая любовь Паустовского. «... Я ждал в саду Хатидже. Я знал ее еще девочкой... Хатидже пришла только к вечеру. От ее волос шел запах ветра. Мы долго ходили по сырým дорожкам ... Мы вышли из сада. Сырая ночь спустилась на город. Наши шаги отдавались среди каменных оград. Я видел в ночном блеске ее глаза...

Она засмеялась и взяла меня за руку. Сквозь перчатку я чувствовал теплоту ее пальцев. - Хорошо, - сказала я Хатидже, - сырая ночь, милая земля и вы - такая далекая, такая же родная. Как все это странно.

Я говорил еще много... Мы прощались у белого маленького дома...».

Паустовский пытается свое мировоззрение приближать ко времени своей юности. Он писал: «Я не пытаюсь возвращать молодость. Она существует для меня, на суд сегодняшних мыслей».

Паустовский долго не приезжал в Таганрог, хотел сохранить очарованность городом в юношеский 1916 год. В 1952 году он отмечает, что город также хорош. Был очарован осенним Таганрогом.

Книги Паустовского издавались в Австралии, Австрии, Англии, и везде ценили его произведения. Он был доктором литературы Принстоне; единственным русским писателем - членом Академии наук и литературы в г. Майнц (Германия). И сейчас Паустовский - один из читаемых русских писателей за рубежом.

1992 год был объявлен ЮНЕСКО международным годом Паустовского. Он не был домоседом. Его имя связано многими местами на Родине и за рубежом.

Функционируют музеи его имени в Москве, Одессе, Старом Крыму и Тарусе. Проходила научная конференция в Москве, Тарусе, Солотче (Украина). Был организован каботажный рейс по Черному морю на теплоходе «Константин Паустовский» в Болгарию. Здесь находится мемориал писателя.

Обращаясь к будущему поколению, Паустовский писал: «Мы жили на этой земле. Не давайте ее в руки опустошителям и невежд. Мы потомки Пушкина, и за это с нас спросится».

P.S. К сожалению, вроде бы и негде в Таганроге поставить памятную доску человеку, воспевшему Таганрог.